

Шым: «Оранжевые бабы забивают костыли» — это строчка отсюда, мне очень нравится. Кайф. Песня тех времен, когда наша железная дорога работала исправно и железно, когда можно было запрыгнуть в электричку, купить себе кефир, батон за 20 копеек, улыбаться, смотреть в окошко. На электричке можно было проехать весь Советский Союз. Май, лето, конец дня, все немножко потные, немножко пьяные, хлебные крошки, и все едины.

Мне кажется, здесь Шевчук близок к Чехову — очень емкие персонажи нарисованы несколькими словами: милиционеры с огромными кулаками, которые режутся в карты, молчаливый паренек, бабулька, которая слез наглоталась, ну и, конечно же, Юра с красной мордой, в расстегнутой рубашке едет к Юльке».

«Ни шагу назад».

Шым: «Тут была такая строчка — "куда полетим, вверх или вниз, это ответит нам наш карниз". И мне все время слышалось "ответит на наш карниз" — и непонятно, что это за карниз, на который должны отвечать? Так всегда происходит, когда слова не расслышишь, даже новые выражения могут появиться. Совсем недавно нам, например, пришло письмо от ребят, которые в нашей песне вместо строчки "Стопудово, чуть южнее!" слышали "Стопудово чикишне!". И они решили, что "чекишня" — это значит "точно, стопудово". Это новое слово плотно вошло в их обиход, но потом они нашли текст песни и поняли, что никакой "чекишни" там нет. А вот мы, когда прочитали их рассказ, тоже ввели это слово в обиход, только у нас "чекишня" обозначает "шняга". Так появляются новые слова».